

Н.В. Петрова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии
Адыгейский государственный университет, Майкоп (Россия)

Ключевые слова: герменевтика, понимание, герменевтический круг, анимистичность, артифициализм детского миропонимания, мифологическая, категориальная, натурфилософская и научная природа миропонимания.

Аннотация: В статье обосновывается статус герменевтики как способа миропонимания ребенком-дошкольником. Семантический анализ понятия «герменевтика» позволяет выявить смысловые его единицы – понимание, текст, рефлексия. Основной акцент сделан на определение принципов герменевтики: принципа понимания, герменевтического круга, открытости, рефлексии. В статье характеризуются различные способы детского миропонимания, обусловленные личностным опытом и возрастными особенностями.

В современных условиях «смещения эпицентра всего человеческого бытия к полюсу культуры» вполне закономерен поиск новых способов, ориентирующих личность не только на усвоение информации о реальностях окружающего мира но и на осознание и понимание смысловых ситуаций, возникающих в этих реальностях. Этому в значительной степени способствует герменевтика. Для более глубокого языкового проникновения в суть слова «герменевтика» обратимся к словарям. В латинском *terminus* – это римское божество границ, межевых знаков. В греческом семантическая единица *герм-* – закрытый, скрытый, укупоренный, вход, выход. В римской мифологии – божество границ, межевых знаков, разделявших земельные участки. В английском *-term*, французском *-terme* (от лат. *terminus*) – *герм* – граница, предел, выражение, определение, конец, имя, закон, сущее. В общепотребительном же языке понятие «герменевтика» трактуется как понимание, разъяснение, истолкование, дешифровка текстов, содержащих некий скрытый смысл.

Термин «герменевтика» восходит к античной мифологии. Греческий Гермес Трисмегист являлся небесным посланцем, мифологическим «переводчиком» недоступных людям знаний и идей богов. Гермес – друг пастухов и бродячих торговцев, покровитель плодородия, бог удачи. Он же и родоначальник закрытого знания, хранитель тайн. Не отсюда ли созвучие слова «герменевтика» нашему «герметичный»? Гермес выступал как бог, указывающий путь через дорожные символы-указатели – гермы. Отсюда мифологический образ понимания: «понять» – означало найти правильное направление, пройти по пути, ведущему к истине. Понимание при этом выступает экзистенциальным способом жизнедеятельности человека. Следует отметить, что герменевтика в последнее время претендует на статус одного из способов миропонимания.

М. Хайдегер расценивал понимание как непреходящий модус бытия человека, а Г.Х. Гадамер – как факт присутствия человека в мире. Он говорил, что к бытию, как пре-

дельно смысловой возможности, человек приходит через понимание, что понимание, таким образом, выступает не в качестве определяющей характеристики самого его существования, не как средство познавательной активности человека, а как способ его бытия [2]. Говоря о понимании, нельзя не обратиться к высказыванию Хайдеггера о том, что существо человека есть *Dasein*. Это означает факт присутствия человека в мире: он есть (*Ad des Seines*), он налицо, ему присуща потребность в поиске смысла бытия. Смысл же бытия познаётся человеком через понимание. Но понимание в герменевтике (как и объяснение), в отличие от гносеологии, выступает не в качестве одной из сторон человеческого познания, а как способ человеческого бытия, как фактор, определяющий экзистенцию человека. В отличие от знания, которое даёт информацию о бытии, понимание обеспечивает осмысление фактов обыденной жизни и характеризует отношение к самому знанию о них.

Предметом герменевтического понимания, прежде всего, выступает постижение внутреннего, социокультурного, смысла текста. Под «текстом» в герменевтике понимается весь культурный мир человека, любое событие, любая ситуация. По словам Ю.М. Лотмана, текст – это незамкнутое пространство, так как он несёт на себе следы многих текстов, которые сосуществуют с ним [7]. В данном случае можно говорить, что текст – упорядоченная знаковая система, включающая в себя не только язык, но и другие образы и символы. Понять что-либо можно только через текст. Кроме того, по В. Шлейермахеру, понимание подлечит не только текст, но и личность самого автора этого текста. Текст всегда содержит определенную мысль. Поэтому текст – это всегда высказывание. По М.М. Бахтину, текст содержит нечто потаённое; он что-то скрывает, содержит «между строк» [1]. Понять эту «неизречённость», эту загадку можно только вступив в диалог с текстом. Диалог в его трактовке – универсальное понятие, пронизывающее всё, что имеет значение и смысл, *способ познания, так как переводит субъективное (или персональное) знание в объ-*

активное. И если в диалоге человек видит собеседника, то в понимании – самого себя, «понимающего» и задающего себе вопросы: «Что мне здесь непонятно и что я пытаюсь понять?», «Что я понял?», «Почему я понял именно так?», «Есть ли другие варианты для понимания?». Так происходит выход в рефлексивную позицию.

Словарь иностранных слов определяет понятие *рефлексия* как размышление; анализ собственных мыслей и переживаний; размышление, полное сомнений и колебаний. Именно рефлексия способна подвести нас к собственному пониманию, к открытию неизвестного. По определению Дж. Локка, рефлексия – это наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способ её проявления.

Проведенный обзор основ герменевтики позволяет говорить о её значении в познании окружающего мира. Для большей убедительности приведем ряд аргументов. Известно, что субъектом познания является конкретный человек, имеющий свой социальный статус, свою экзистенцию, качество которых во многом определяется его способностью отражать реальность окружающего мира. В свою очередь, принципиальной посылкой для герменевтики является принцип понимания, реализация которого выступает важным фактором жизнедеятельности человека и обеспечивает ему гармонию с миром. Вслед за И.И. Сулимой, мы полагаем, что реализация принципа понимания способна обеспечить качественно новые способы познания мира, более адекватные природе человека, его потребностям и способностям [11].

Принцип понимания экзистенциален по своей сути. В его основе – методы свободного диалога и майевтики, обеспечивающие со времен Сократа развитие ума и умение приходить самостоятельно к истине. Принцип понимания допускает ошибки ребенка и некое «инакомыслие», вызванные как субъективными так и объективными причинами. По этому поводу Е.Н. Князева и С.П. Курдюмова пишут: «Активное допущение даже «глупых» действий и идей есть механизм выхода за пределы стереотипов мышления. Нельзя отстраняться и от абсурда. Ибо абсурд – это тайная кладовая рационального, его стимул и его потенциальная форма. Умная мысль рождается из глупости, рациональное из абсурда, порядок – из беспорядка. В этом смысле, вслед за Эразмом Роттердамским, мы должны произнести похвальное слово глупости» [4, с.113]. Принцип понимания в познании оставляет приоритет за игрой, догадками, гипотезами, интуицией, сомнением. Принцип понимания отдает приоритет бытийному мышлению перед «расчетливым» логическим. Бытийное мышление, далекое от наукообразности, более естественно для ребенка, в большей мере позволяет раскрывать его сущностные силы. Принцип понимания направлен на развитие у детей целостного образа картины мира.

Обобщая многообразие трактовок принципа понимания, следует отметить его основную ценность – гуманистическую направленность, сообразность природе ребенка. Он задает диалог ребенка с реальностями окружающего мира, открывая тем самым пути к освоению их смыслов. Помимо принципа понимания следует отметить и другие не менее важные принципы герменевтики.

Принцип герменевтического круга. По словам Г.Х. Гадамера, «движение понимания постоянно переходит от целого к части и от части к целому. И задача всегда состоит в том, чтобы строя concentрические круги, расширять единство смысла, который мы понимаем». В своё время великий Гёте писал о том, что каждое существо есть тон и оттенок великой гармонии, которую нужно изучать как целое. Человек, как представитель этого целого, будет пребывать в гармонии с миром только в том случае, если он обладает мужеством понимать и ощущать себя в целом. Этому назначению вполне соответствует принцип герменевтического круга. Заслуживает внимания трактовка сути герменевтического круга Л.Н. Синицыной: «Использование круга в понимании предполагает не разрыв, а вхождение в него. Это то, что мы назвали инклюзивным мышлением: субъект познания как бы изнутри исследует

событие, «соучаствуя» в нём и понимая, что текст – открытая система: его смысл и ценность исторически подвижны и изменчивы. Никакое суждение о нём не может считаться абсолютным, окончательно познанным» [10, с. 45]. Мы видим, что сущность герменевтического круга предполагает сосредоточение не на содержании познания, а на человеке, его «горизонте бытия». Этот принцип позволяет ребенку понять, что если человек только разделяет познаваемое на части, разрушает его, то он не может эффективно развиваться.

Логике герменевтического круга соответствует принцип «матрешки», описанный Г.С. Альтшуллером в теории решения изобретательских задач. Этапность понимания повторяет процедуру детской игры с матрешкой: от понимания частей к пониманию целого, когда последующее понимаемое опирается на предыдущее, обеспечивая поэтапно целостность понимания. Осознавая процесс исследования как нечто целое, ребенок понимает значение его частей («Чтобы получить результат исследования, необходимо поставить цель, спрогнозировать способы её достижения, выполнять определенные действия, контролировать процесс»). Таким образом, понимание позволяет ребенку осмысливать и проектировать основные циклы исследовательской деятельности: целеполагание, планирование, организацию исследовательских действий, анализ полученных результатов, сопоставление их с поставленной целью.

Принцип открытости. В понимании постоянно имеется некая незавершенность поиска смыслов, стимулирующая ребенка к усвоению более сложных знаков и символов окружающего мира. Первоначально исследование ребенка осуществляется на чувственной основе, результатом которых является понимание знаков и смыслов, заложенных в предметах, явлениях. Позже ребенок начинает экспериментировать с образами, постигая знаково-символическое значение образов культуры и искусства. Высшая же форма исследования представлена символическим умопостижением знаков и смыслов целостной картины мира.

Принцип рефлексии. Рефлексия в психологии понимается как способность выходить за пределы собственного «Я», исследовать, осмысливать, изучать, анализировать что-либо посредством исполненного глубокими переживаниями сравнения образа «Я» с какими-либо событиями, личностями. Исследуя окружающий мир на языке символов, ребенок приходит к пониманию единства себя с ним. Рефлексируя, он испытывает чувство сопричастности ко всему происходящему вокруг.

Отличительной особенностью детства во все времена было стремление к миропониманию: сложное и непонятное свести к простому и ясному, загадочному дать объяснение и разгадку. Мир детей всегда является частицей «большого» мира, где распорядителями, несомненно, выступают взрослые. Тексты реальностей окружающего мира дети и взрослые видят и понимают по-разному, что обусловлено возрастом и личностным опытом. Познание ребенка, в первую очередь, направлено «вовне» – на реальности природы, предметного мира, образно-знаковых систем и социального пространства. Предметом познания для него выступает «иное», которое манит своей неизвестностью и тайной. Соприкасаясь с «иным», ребенок исследует его, выявляет смысл, и через его понимание приближается к постижению истины. Иначе говоря, познание обеспечивает ребенку определенные сведения о реальностях окружающего мира, а понимание определяет связь этих сведений с реальностями, их место в жизнедеятельности. Осваивая понимаемое, ребенок признаёт его своим, делает частью себя, при этом он как бы вступает в состояние *единициости*, тождества с реальностями окружающего мира. Ассимилируясь, обе сущности (и ребенка, и окружающего мира) наполняются целостностью бытия. Заметим, что связь целостности и понимания не случайна: именно целое доступно разумному пониманию. Подтверждением этой мысли служит один из принципов А.Тойнби: чтобы понять часть, мы должны, прежде всего, *сосредоточить*

внимание на целом, потому что это целое есть поле исследования, умопостигаемое само по себе.

В возрастной психологии детское миропонимание рассматривается как одно из новообразований ребёнка дошкольного возраста. Для всего же нового характерна хрупкость, незащищённость. Именно поэтому экология детского миропонимания становится в наше время насущной проблемой. Погружение ребенка в дискретную научную картину мира, организация предметно-центрированной системы образования, доминирование рациональных подходов в обучении лишают детское миропонимание непосредственности, яркости и самобытности. Взрослые обрекают ребенка на жизнь в прокрустовом ложе, окруженном абсолютными законами и всеобъемлющими концепциями. И, как следствие, – познаваемый ребенком мир приобретает черты дискретности, непонятности, холодности и враждебности. Происходит отчуждение ребёнка от мира, тем самым нарушается гармоничная целостность мироздания, ибо за его пределами остаётся ребенок. Но на удивление нам, взрослым, в сложившейся ситуации он всё же продолжает творить, наполнять личностными смыслами *своей мир*, в котором от *нашего*, слишком сложного и запутанного, взято совсем немного.

В генезисе миропонимания ребенка-дошкольника мы наблюдаем следующую закономерность – последовательное возникновение эволюционных видов миропонимания человечества – мифическое, философское и научное. На начальных этапах становления миропонимания своё восприятие реальности ребенок считает абсолютно истинным. Это происходит потому, что он ещё не способен отделять своё «Я» от реальностей окружающего мира. Отбросить эту особенность детского миропонимания нам позволил анализ языкового концепта «понимание». Он несет в себе отпечатки греческого корня «*оним*» (имя), и латинского – «*аним*» (анима – душа, анимус – дух). В свою очередь, «дух» (в старославянском – *дохъ*) – «*сердце индивидуального и всеобщего бытия*», важнейший и неотъемлемый атрибут всего сотворенного». Таким образом, в «понимании» метафорически присутствует «имя» объекта познания. Кроме того, признается наличие «души», «духа», что подтверждает равный онтологический статус познающего субъекта и познаваемого объекта. Следовательно, с позиции «равного» ребенок-исследователь протягивает для «знакомства» руку окружающему миру. Он познаёт «имена» предметов и явлений, признаёт в них «душу», «дух», «*сердце индивидуального и всеобщего бытия*», *постигает внутреннюю, глубинную основу этих предметов – их смысл. Итак, ребёнок уверен в своём бытии и в бытии реальностей окружающего мира, а это уже исходная первооснова, без которой невозможно никакое миропонимание. Но при этом он идентифицирует себя с познаваемыми объектами.* Отсюда вытекает первая особенность миропонимания детей дошкольного возраста – понимание по аналогии, в основе которого лежит идея уподобления, соответствия, сходства, идентификации познаваемого «*иного*» самому себе. Объясняя мир, ребёнок наделяет неживые предметы характеристиками живого: духовностью, способностью к пониманию, наличием сознания и мышления, присутствием психики и души. Эта особенность исследовалась Жаном Пиаже и названа им как анимизм. Уже к школьному возрасту анимистические представления ребенка сменяются более реалистическими, хотя не исчезают совсем.

Феномен анимизма определяет следующую особенность детского миропонимания – его мифологичность, то есть, уподобление сил природы живым существам. Делает это ребёнок с помощью сказки. Сказка, как особая знаковая система, помогает ему интерпретировать, а значит, и подводить под понимание окружающую действительность. Кульминация «сказочного миропонимания» приходится примерно на четырёхлетний возраст. Затем оно постепенно утрачивает доминирующие позиции. Ребенок начинает различать реальное и нереальное, быть и небыть.

Он пытается осмыслить различные аспекты мироздания: откуда взялся мир, как появился «Я», что такое жизнь и смерть. К пяти-шестилетнему возрасту, когда ребенок допускает волшебство в сферу своей обыденной реальности, сказка начинает уступать место мифу. Мифологические сюжеты предлагают ребёнку обширный набор стандартных ситуаций. Ему же остается только домыслить, на какой реальный объект следует примерить тот или иной мифологический образ, чтобы познать истину. На этот счёт Г.Г.Гадамер писал, что в мифе «слышится собственная истина». Он признавал мифологическую форму освоения мира промежуточным и важным этапом постижения истины и называл её «предпониманием».

И.Э.Куликовская, исследуя мифологическое мировидение детей дошкольного возраста, отмечает, что мифологическое миропонимание выступает чувственным, нерациональным способом познания окружающего мира, однако оно имеет свою самостоятельную ценность, обуславливая пропедевтику философского и научного миропонимания: интерпретирует элементы общечеловеческой культуры, даёт целостное представление о мире и месте человека в нём, формирует опыт моделирования социальных ситуаций, осуществляет познание ребенком причинно-следственных, пространственно-временных и иных зависимостей мира, позволяет ребенку усваивать фундаментальные общечеловеческие способы жизнедеятельности в социальном и природном мире [5]. Без богатого чувственного опыта мировидения, без стремления приписывать всему мирозданию человеческий облик невозможен переход к следующему виду миропонимания ребенка – философскому.

Философское миропонимание по своему содержанию отлично от мифологического. Оно обуславливает гармоничное познание мира и места человека в нём. Причем, приоритет отводится разуму, с помощью которого можно всё познать и обосновать. В контексте философского миропонимания выделяются категориальная и натурфилософская его составляющие. Ранее нами исследовалось категориальное мировидение ребенка старшего дошкольного возраста [8]. Категориальное миропонимание мы рассматриваем как новообразование в психическом развитии ребенка, которое задаёт новые горизонты познания мира. Речь идет о таком свойстве категорий, как трансфинитность – устремление за пределы наличного: устремление познавать новое, испытывать при этом эмоциональные переживания, вступать в контакт с неизвестным. По образному выражению П.А.Флоренского, каждая категория – есть бесконечность, потому что она объединяет множество понятий. И действительно, смысловой континуум категорий бесконечен: далее – знаково-символическое, а затем, оставляя пределы наличного, обретают характерные черты образа, непосредственно приоткрывая ребенку невидимый мир в его целостности и, одновременно, в многообразии реальностей природы, предметного мира, образно-знаковых систем и социального пространства.

Следующей разновидностью философского миропонимания ребенка является натурфилософия – философия умозрительного истолкования природы с целью познания её связей и закономерностей. В данном контексте представляет интерес программа интеллектуально-познавательного развития И.Э. Куликовской «Мировидение». Ребенок в рамках программы познаёт взаимосвязи фундаментальных стихий мироздания – Огня, Воды, Воздуха, Земли. Натурфилософское осмысление свойств этих стихий осуществляется в логике и мифологического, и категориального, и научного миропонимания. В процессе жизнедеятельности ребенок объясняет сущность того или иного явления, постигает основополагающие законы мироздания, опытно-экспериментальным путём устанавливает закономерности в каком-либо аспекте реальности.

Возможно, широкое применение герменевтического подхода в развитии миропонимания ребенка-дошкольника

Н.В. Петрова

ГЕРМЕНЕВТИКА КАК СПОСОБ МИРОПОНИМАНИЯ...

позволит сохранить его статус, по словам М. Волошина, «как непризнанного гения среди буднично серых людей» на всю его долгую взрослую жизнь, и, как следствие, – детская субкультура «непризнанных гениев» постепенно по мере взросления будет доминировать, вытесняя «буднично серых людей».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство. 1986. 444с.
2. Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704с.
3. Гадамер, Г.Г. Актуальность прекрасного./Г.Г. Гадамер. – М.,1991.– 376с.
4. Князева Е.Н., Курдюмова С.П. Интуиция как само-дистраивание. //Вопросы философии. –1994. -№2. с.113.
5. Куликовская, И.Э. Теория и практика развития мировидения у детей в дошкольном учреждении./ И.Э.Куликовская. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ун-та,

2002. – 302с.

6. Куликовская, И.Э. Технологии по формированию у дошкольников целостной картины мира. Куликовская, И.Э., Р.М.Чумичева. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 160с.
7. Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3т. Т.1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992. 480с.
8. Петрова, Н.В. Психолого-педагогические условия использования информационно-категориального подхода к целенаправленному ознакомлению детей дошкольного возраста с окружающим миром: Дис. ...канд. Пед. наук. Майкоп, 2003. –178с.
9. Пиаже, Ж. Психология интеллекта: Избр. Психол. Труды. /Ж.Пиаже. – М., 1969.
10. Синицына Л.Н. Принципы герменевтики в социологии: Учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП. 2003. –128с.
11. Сулима И.И. Философская герменевтика и образование. //Педагогика, 1999, №1, -С. 25-36.

HERMENEUTICS AS THE WAY OF PERCEPTION OF THE WORLD BY CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

© 2011

N.V. Petrova, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of educational psychology
Adyghe State University, Maikop (Russia)

Keywords: hermeneutic circle; understanding; animism; artifikalizm; the mythological, categorial, physiophilosophical and scientific nature of world outlook.

Annotation: This work substantiates the hermeneutics status as a way of perception of the world by a preschool child. The semantic analysis of concept “hermeneutics” makes it possible to identify its semantic units, namely: an understanding, the text and a reflection. Specific attention is given to such principles of a hermeneutics as an understanding, a hermeneutic circle, an openness and a reflection. Various ways of children’s perception of the world caused by personal experience and age features are characterized.